

Глава 103. Поставки вина.

История Ту Цайхэ была мрачной и драматичной.

В ней рассказывалось о безжизненных переулках и призрачных тенях, которые составляли сердце города темных демонов. Ужасающая сила, которая была неведомой, могущественной и непредсказуемой. Это заставляло тех, у кого было меньше мужества, дрожать от беспокойства.

Ся Ань побледнела и кивнула, выразив, что история Ту Цайхэ была без прикрас, и ужасы, творившиеся внутри города Синьли, на самом деле были такими же шокирующими и кошмарными.

Военный совет продолжался до поздней ночи.

Пэн Чжугэнь отказался признавать, что он был измотан после того, как все закончилось, и вынудил Лю Суйе присоединиться к нему для выпивки. Военные палатки, разбросанные по полям, были не слишком оживленными, люди ходили взад и вперед с приглушенным шепотом, как будто их враги за много миль могли получить преимущество над ними. Даже духовные огни были в основном приглушены, несмотря на то, что Пэн Чжугэнь кропотливо устанавливал дезориентирующую систему поверх маскировочной, которая охватывала весь лагерь.

Очевидно, что люди находящиеся вокруг не могли оценить его тяжелую работу, и поэтому он был немного не в духе.

Его палатка была большой и полностью обставлена, в полном соответствии с его статусом. Там был длинный деревянный стол и кровать с другой стороны. Лю Суйе, ссутулившись, сидел за столом в центре палатки, используя собственное колено в качестве подголовника, полностью отказываясь от чувства собственного достоинства и утонченности.

«Ты не устал? А я так устал. Сколько же часов прошло на этом совете? Ты должен избавить меня от этого и позволить мне пойти и поспать. Я даже буду называть тебя старшим Пэном!! Пэн-ге! Дэйдж!»

«Заткнись». Пэн Чжугэнь шлепнул этого раздражающего, ноющего Хуамянь-цзюня по затылку, прежде чем поставить алкоголь на стол. «Будь благодарен, что я делюсь с тобой алкоголем».

«Ах, это улучшит мое настроение, но не лишит меня сна. Скажи мне, как ты собираешься это исправить?»

Несмотря на его жалобы, Лю Суйе наливал две очень полные миски алкоголя. Он поднял свою миску, чтобы произнести тост, и даже не стал дожидаться, пока Пэн Чжугэнь выпьет.

Лидер Ордена Пэн посмотрел на свою миску и нахмурился: «Каково твое мнение об истории Ту Цайхэ?»

Лю Суйе издал удовлетворенное «ах», прежде чем заговорить: «Вся эта история с пожирающими людей монстрами в пустом Синьли? Для того, кто сам был свидетелем всей этой бойни, у него наверняка не должно было быть много деталей, которыми он мог бы поделиться с нами!»

Пэн Чжугэнь не мог не беспокоиться и не чувствовать, что этот Ту Цайхэ был намеренно мутным. Конечно, была та Ся-гуньян, которая подтвердила его слова, но они были друзьями детства, и Лидер Ордена Скрытого Тумана ей тоже не собирался так легко верить.

«Не слишком ли ты сейчас беспокоишься?» - промурлыкал Лю Суйе. «Просто выпей. Мы разберемся с этими вещами после отдыха и сможем подойти к вещам более логично»

Честно говоря, этот Хуамянь-цзюнь вел себя слишком непринужденно! Но, возможно, именно по этой причине Пэн Чжугэнь хотел быть в компании человека с таким спокойным характером. Проглотив свои тревоги, Пэн Чжугэнь поднес чашу к губам.

Но звон керамики привлек его внимание. «Не пей это!»

И когда он поднял глаза, то увидел, что Лю Суйе сгорбился, рукой сжимает свой живот, а лицо бледное.

«Лю-Цзе!» Пэн Чжугэнь был потрясен. Он бросил свою миску и бросился к своему другу, на лбу которого выступил холодный пот. Его цвет лица выглядел не очень хорошо.

«Ге...» Лю Суйе процедил сквозь зубы: «Где ты взял этот алкоголь...?»

Где?! Пэн Чжугэнь напряг свои воспоминания: «Это было из запасов, подаренных нам Ма Экуном!»

Он не мог даже предположить, что здесь происходит, но было ясно, что это нехорошо. Он помог Хуамянь-цзюню добраться до кровати и приготовил ему очищающую таблетку, надеясь ослабить и свести на нет действие яда.

К счастью, они отреагировали быстро, и маловероятно, что яд мог быть настолько агрессивным, что на данном этапе жизни Лю Суйе угрожала опасность. Но стоило быть осторожным. Пэн Чжугэнь выбежал из своей палатки и позвал доверенного врача, чтобы тот позаботился о страдающем Лю Суйе.

Но если его запасы были отравлены, это может означать плохие новости и для других членов их войск! Пэн Чжугэнь взял свой отравленный кувшин с алкоголем и бросился к палатке Лидера Ордена Лю Фумао, человека, который должен был возглавлять всю эту кампанию.

Он оказался там как раз вовремя! Лидер Ордена Лю Фумао как раз собирался налить себе чашку из того же самого запаса, когда ворвался Пэн Чжугэнь, крича и отталкивая жалующихся слуг и охранников.

«Не пей его! Оно отравлено!»

И все застыли в шоке. Губы Лидера Ордена Лю опустились вниз, когда он сделал набор ручных печатей, чтобы подтвердить истинность слов Пэн Чжугэня.

«Понятно», - холодно сказал он, прежде чем встать и выйти из палатки. Он проревел приказ конфисковать у всех запасы вина.

Лагерь заклинателей пришел в смятение.

«Д -Достопочтенные Лидеры Орденов...!» Бледнолицая молодая женщина бросилась к ним с паникой в голосе: «Были и другие, которые тоже отравились...!»

Пэн Чжугэнь выругался себе под нос, в то время как Лю Фумао делал все возможное, чтобы сохранить спокойное самообладание. Но если бы кто-нибудь поближе посмотрел на Лидера Ордена Небесного Меча, то мог бы сказать, что выражение его лица было суровым и жестким.

Прошел поток слухов и сплетен, люди говорили все, что приходило в голову.

«Это шпион? Неужели демоны подсунили шпиона в наши ряды!?!?»

«Нападение! Это внутренняя атака!? Что происходит! Почему они ничего не делают?»

«А, вот и предатель! Ма Экун - предатель, это из-за его вина, этот ублюдок!!»

Вскоре большая толпа собралась вокруг большого запаса алкоголя, который предоставил им Ма Экун.

Упомянутый мошенник-заклинатель тоже был вызван, его плечи были напряжены, а на лице была глубокая хмурость. Его глаза были красными, мертвенно-бледными, а нос вздернут.

«Это был не я!» Он рычал на тех, кто смотрел на него обвиняющими глазами. «Это был искренний подарок от уважаемого меня. Кто - то явно подставил меня с помощью этого! Не позволяй себя так легко обмануть!»

Кто - то поспешил опровергнуть аргумент: «Не слишком ли ты защищаешься? Это признак того, кто виновен!»

Разразился хаос, указывая пальцами, в то время как другие содрогались при мысли, что в их ряды так легко проникли.

К тому времени в лагере было уже около четырех с половиной дюжин случаев отравления. Было даже несколько случаев со смертельным исходом, которые произошли из-за того, что жертва была обнаружена слишком поздно. Это действительно вышло из - под контроля, и никто этого не заметил!

Пэн Чжугэнь попытался успокоиться и образумиться. Он был возмущен этой оплошностью, но сейчас они ничего не могли с этим поделать, кроме как устранить ущерб и быстро определить виновника.

Все это было легче сказать, чем сделать.

«До этого момента не было случаев отравления, - сказал Пэн Чжугэнь, - и поэтому нет смысла так легко обвинять поставщика».

Ма Экун успокоился, услышав слова в свою защиту от Пэн Чжугэня.

«Ваши рассуждения разумны», - кивнул Лю Фумао, его голос звучал громко, чтобы убедиться, что паникующие были внимательны к обсуждению. «Теперь, как мы должны вычленил преступника?»

Глаза Пэн Чжугэня были холодны: «Нам нужно выяснить, кто последним присматривал за припасами».

Лю Фумао кивнул и передал задачу найти преступника Пэн Чжугэню. Это было прекрасно, он не возражал против дополнительной работы. В конце концов, он был беспокойным.

Толпа рассеялась, работая до ночи, чтобы найти тех, кто охранял припасы последним. Это были случайные ученики и старейшины из разных Орденов, и среди них был один Сюй Хэсянь. Он был последним человеком, назначенным на этот пост.

Пэн Чжугэнь обнаружил Сюй Хэсяня, беспокойно расхаживающего вокруг своей палатки.

«А!? ...что? Я не заметил ничего странного?» Он указал на себя широко раскрытыми глазами. «Нет! Не в...это был не я, если вам интересно! Я абсолютно ничего не делал...Я не...» То, как он смотрел в сторону, откровенно выглядело признанием вины.

Пэн Чжугэнь нахмурился. Он уже хорошо умел распознавать этих глупых, легкомысленных типов! Его собственный младший брат не слишком отличался от них. Он не верил, что этот жалкий шиди Лю Суйе способен на что-то злое или ужасное, но это не означало, что он не мог совершить глупость или ошибку.

Голос Пэн Чжугэня был резким. «Выкладывай. Чтобы тебя не обвинили еще больше»

Мальчик подпрыгнул и вздрогнул при этих словах. «Я, правда, ничего не сделал!»

«Теперь ты признаешь свою вину?» Пэн Чжугэнь был неумолим в своих расспросах.

«Нет! Как вы могли такое сказать!» Сюй Хэсянь заерзал под пристальным взглядом Пэн Чжугэня. Его лицо вспыхнуло, яркое даже при тусклом свете духовных ламп.

«...» Отправленный на расследование Лидер Пэн не отступал, и, в конце концов, мальчик сдался. «О-хорошо, хорошо...Я действительно ничего не делал, но...на самом деле у меня очень заболел живот после ужина. Я не уверен, что это было, что я ел, но я чувствовал себя не очень хорошо, понимаете? Я...побежал... заняться делами, это заняло больше времени, чем я ожидал...»

«...» Пэн Чжугэнь нахмурился. Мальчик склонил голову от абсолютного стыда, уши у него были ярко-красные. По глупой причине как таковой! Ему хотелось сплюнуть. «И ты только что оставил свой пост пустым!?»

«О-конечно, нет! Я попросил кого-нибудь прикрыть меня!»

«И кем может быть этот человек?»

Сюй Хэсянь опустил глаза, «В том-то и дело, что...я понятия не имею! Я совсем ничего не помню!»

Пэн Чжугэнь не смог устоять перед искушением набить морду.

Он ходил и расспрашивал людей о тех, кто подозрительно передвигался в то время по этому району, пытаясь воссоздать хронологию того, когда запасы вина стали испорченными.

Честно говоря, это больше походило на погоню за дикими гусями, чем на что-либо другое, на игру «он сказал, что она сказала».

Пэн Чжугэнь с трудом смог дать хорошее описание человека, который присматривал за припасами в районе Сюй Хэсяня. Но он не мог не чувствовать, что это важная тайна, которую нужно разгадать, особенно потому, что никто не заявлял, что он этот человек. Либо этот человек был подозрительным, либо это было игрой воображения Сюй Хэсяня.

В конце концов, ему удалось собрать пять разных отчетов до наступления рассвета. Однако все эти отчеты были одинаково расплывчатыми, содержащими аналогичные ошибки. Все они описывали высокого мужчину, одетого в темную одежду, с лицом, закутанным в плащ. Его

одежда была неопиcуемой и не указывала на принадлежность к какому-либо определенному Ордену.

Каждый из этих свидетелей специально упомянул, что у них были трудности с запоминанием, и утверждал, что у них болела голова, когда они пытались подумать об этом вопросе еще.

Но был один человек, который сказал кое-что другое. Этим свидетелем был Чэнь Лейке, который напевал и поглаживал подбородок с видом безразличия.

«На самом деле, - сказал он, - казалось, будто этот человек выглядел так, как будто у него не было руки, разве это не любопытно?»

На Пэн Чжугэня отношение Молодого Мастера Чэня не произвело впечатления. «Так показалось или не было?»

Несмотря на свое раздражение, Чэнь Лейке только одарил его яркой и очаровательной улыбкой: «У него определенно не было руки! Я клянусь всей своей удачей.»

«...»

Это было странно. Что-то столь красноречивое, как отсутствие руки, должно быть легко заметно, так почему же никто больше не упомянул об этой детали? Не говоря уже о том, что во всем лагере заклинателей было только два человека, у которых не было руки.

Один из них был Старейшиной из Ордена Восходящего Рассвета, который в настоящее время восстанавливался после приема яда от алкоголя.

А другой был недавно покалеченный Ту Цайхэ.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247859>